

Клименко Людмила Владиславовна
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
lucl@yandex.ru

Трансформация семейных отношений на Северном Кавказе

Аннотация. На материале прикладных социологических исследований рассматриваются особенности изменений семейных отношений, произошедших за период с 2004 по 2020 г. в полиэтничных территориях Северного Кавказа. Доминирующее число мужчин данного региона сохраняют ориентацию на оценку своего семейного статуса как лидирующего и поддержание межполового разделения труда. Вместе с тем, значительная часть женщин демонстрирует ориентацию на пересмотр гендерной иерархии семье.

Ключевые слова: семейные отношения; республики Северного Кавказа: гендерные статусы; разделение труда; социетальные ценности

Klimenko, Lyudmila Vladislavovna
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation
lucl@yandex.ru

The transformation of family relations in the South of Russian Federation

Abstract. The article based on applied research in sociology investigates the peculiarities of family relationships. The material under analysis was gathered between 2004 and 2020 in multinational territories of the North Caucasus. The dominant number of men in this region retain their orientation toward assessing their marital status as leading and maintaining the inter-gender division of labor. At the same time, a significant part of women demonstrates orientation to the revision of the gender hierarchy to the family.

Keywords: family relations; republics of the North Caucasus; gender statuses; division of labor; societal values

Постановка проблемы. В многосоставных социумах содержательные характеристики и тенденции трансформации семейно-брачных отношений и гендерных конструкторов являются важнейшими показателями процессов, происходящих в социетальной сфере [Клименко, 2016]. Являясь уникальным социальным институтом, семья выступает посредником между индивидуумом и социумом, участвующим в трансляции интегративных ценностей от одного поколения к другому. Как правило, институт семьи одним из последних подвергается модернизационному влиянию и традиционные ценности чаще всего проявляются в семейно-бытовой сфере. Помимо этого семья является центром формирования гендерных отношений. В гендере, как всепроникающем статусе, отражаются

институциональный (публичный) уровень и уровень межличностных отношений между полами. Особенно актуален гендерный ракурс социальных трансформаций в полиэтничных регионах, т.к. основанием функционирования этнической культуры являются принципы межполовых отношений. В условиях же республик Северного Кавказа, в которых позиции традиционности наиболее сильны, важнейшим агентом воспроизводства традиционной культуры является семья. В республиках Северного Кавказа фиксируется реализация как традиционного, так и модернизационного типа социализации.

Нормативная модель отношений между полами в традиционной культуре народов Северного Кавказа предполагала сосредоточение активности женщины семьей и домашним хозяйством, тогда как мужчины были в большей степени включены в общественную жизнь общины/рода [Карпов, 2013, Клименко, 2013]. Большинство исследователей, поэтому относит северокавказские этносы к андроцентрическому типу, так как в значительной степени они ориентированы на мужчин [Солдатова. 1998, Шоранова. 2010].

В советское время женщины активно вовлекались в производственную деятельность, распространялся контракт «работающей матери», расширенную патриархальную семья вытесняла нуклеарная, ослаблялись обычаи гендерного этноэтикета. Но, несмотря на ослабление статуса старшего мужчины, в сфере семейно-брачных отношений во многом продолжала воспроизводиться гендерная иерархия [Тыкова, 2006; Безрукова, Калашаова, 2016].

Однако в республиканском сегменте Юга России и в настоящее время традиционные нормы и регуляторы продолжают во многом определять содержание социетальных ценностей в сфере семейно-брачных отношений. Ряд исследователей указывает, что основную часть современных северокавказских семей характеризует многодетность, ролевая асимметрия с мужчиной во главе рода и семьи, традиционный взгляд на состав и функции семьи [Загирова. 2017; Костерина, 2019].

Эмпирическая база исследования. Такая постановка проблемы определила содержание повторно-сравнительных социологических исследований, проведённых в разных по типу субрегионах Юга России: 1) территории с преобладающим русскоязычным населением, относительно развитой экономикой, урбанизированным населением, которое разделяет модернистские типы социального взаимодействия (Ростовская область, Краснодарский край, Ставропольский край); 2) республики Северного Кавказа, находящиеся в транзитии между традиционным и индустриальным уровнем социально-экономического развития (Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия-Алания); 3) республики с преобладающей традиционной культурой, с демодернизированной экономикой (Ингушетия, Чечня,

Дагестан). Можно увидеть близость социокультурных процессов в субрегионах одной типологической группы, что позволяет сравнивать различные территориальные субъекты Юга России [Денисова, Уланов, 2003; Матишов, Авксентьев, Батиев, 2008].

Методом стандартизированного опроса в 2004 г. было опрошено 334 человека в Карачаево-Черкесской республике, 270 – в Республике Ингушетия, 276 человек – в Ростовской области.

В 2010 г. в опросе приняло участие 300 человек в Республике Адыгея, 300 – в Республике Ингушетия, 262 – в Кабардино-Балкарской республике, 300 – в Ростовской области.

В 2020 г. было опрошено 331 человек в Республике Адыгея, 420 – в Республике Дагестан, 373 – в Кабардино-Балкарской республике, 407 – в Ростовской области.

Опрашивалось население столиц республик и областных центров. Выборка опроса – квотно-пропорциональная по основным социально-демографическим подгруппам населения.

Результаты исследований. В рамках настоящей статьи рассмотрим блоки вопросов, касающиеся гендерной иерархия в семье и межполового разделение домашнего труда по оси традиционализм-модернизм.

Результаты повторно-сравнительных социологических исследований показывают, что за рассматриваемый период большинство опрошенных мужчин Юга России оценивают свой статус в семье как лидирующий (от 53 % до 84 %). Тогда как женщины более склонны оспаривать традиционный гендерный дисплей. Более часто установки на эгалитарные отношения в семье ожидаемо демонстрируют жительницы Ростовской области и их число растет от первого к последнему этапам исследования (с 15 % до 25 %). Число донских мужчин, разделяющих подобные установки, также увеличивается – с 5 % в 2004 г. до 16 % в 2020 г. (Рисунок 1).

Больше всего андроцентрические ориентации в семье демонстрируют мужчины и женщины республик «традиционной» группы – Ингушетии (2004 г.) и Дагестана (2020 г.). Во время опроса 2010 г. была отмечена тенденция увеличения роли старшего мужчины в семье (отца/свекра) в Кабардино-Балкарии, Ингушетии и Адыгее (от 32 % до 43 % опрошенных). Исследования 2020 г. показывают снижение количества указаний на патриархальную модель семьи в республиках «переходного» типа – КБР и РА (от 22 % до 36 %). И за последние 10 лет более выраженная разница в ответах мужчин и женщин относительно статуса мужа в семье наблюдается среди жителей Кабардино-Балкарии и Ростовской области. (Рисунок 1).

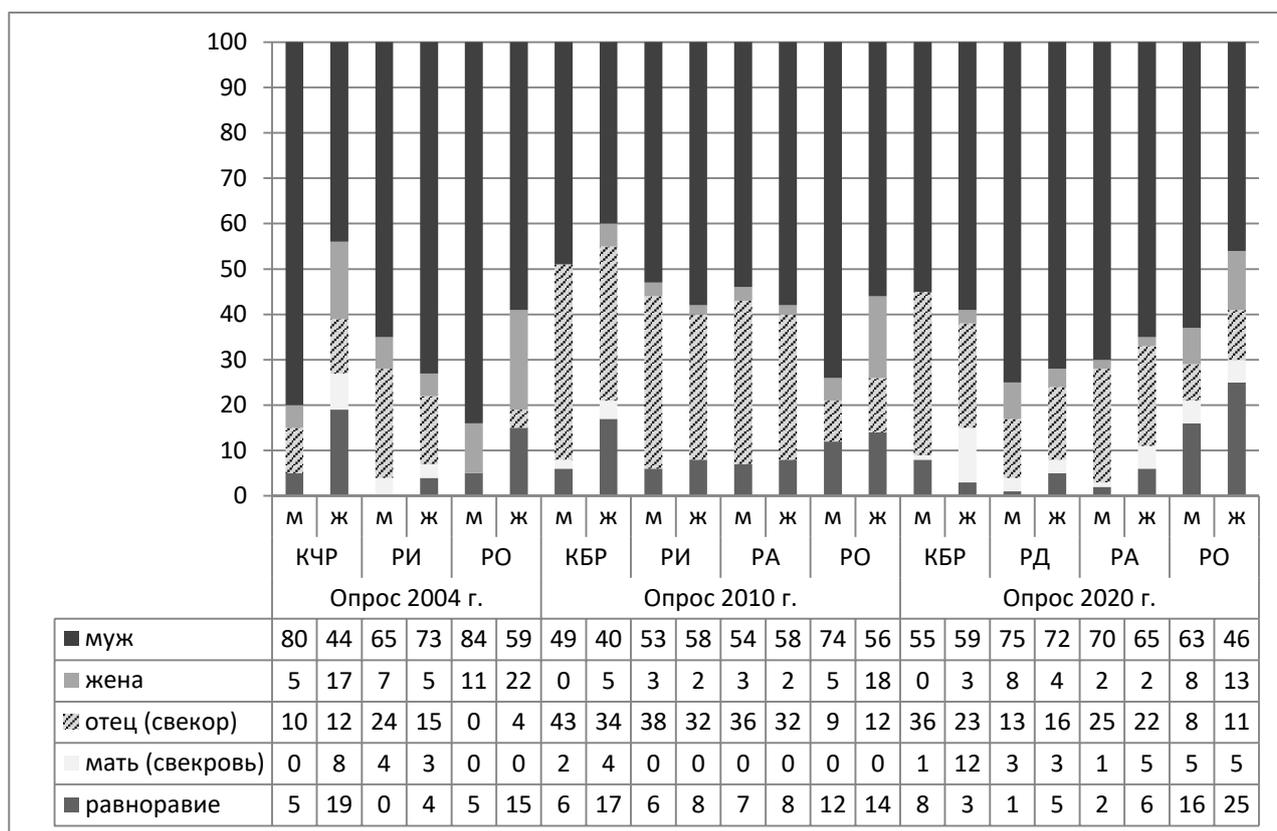

Рисунок 1. «Кто глава вашей семьи» (в %)

В рейтинге приоритетов, определяющих роль главы семьи, жители Юга России чаще всего указывают аскриптивные характеристики. В таких республиках как Ингушетия, Дагестан и Адыгея от первого к последнему этапам исследования сохраняется ориентация, в первую очередь, на пол, и потом возраст как основания лидерства в семье. Вместе с тем, фиксируется разница в ответах гендерных подгрупп, когда женщины склонны оспаривать традиционные аскриптивные статусы. Они чаще указывают на силу характера и материальные ресурсы в обеспечении семейного главенства. В Ростовской области мнения мужчин и женщин по этому вопросу наиболее близки, они в половине случаев указывают на силу характера, а затем уровень заработка.

Результаты повторно-сравнительных исследований относительно внутрисемейного разделения труда показывают, что приготовлением пищи, стиркой, уборкой, глажением традиционно занимаются преимущественно женщины. На этом фоне наибольшая степень выраженности гендерного разделения труда проявляется в «традиционалистских» республиках (РИ, РД), далее по убыванию – в республиках «переходного» типа (КБР, РА) и больше всего указаний на эгалитарное распределение семейных обязанностей встречается в Ростовской области.

Воспитанием детей примерно в половине случаев занимается жена, однако с 2004 по 2016 г. во всех территориальных группах (кроме КБР) растет число указаний на то, что в воспитании детей принимают участие все члены семьи. В данный период в

северокавказских республиках наблюдается увеличение участия мужа в зарабатывании денег, но в тоже время растет и число указаний на то, что все члены семьи участвуют в зарабатывании денег и управлении семейным бюджетом (кроме КБР). В Ростовской области на современном этапе большинство ответов маркируют равное участие в материальном обеспечении семьи. (Табл. 1).

Таблица 1. «Кто в Вашей семье преимущественно занимается следующими делами» (в %)

Годы	2004 г.			2010 г.			2020 г.				
	КЧР	РИ	РО	КБР	РИ	РА	РО	КБР	РД	РА	РО
<i>воспитанием детей</i>											
муж	26	24	15	2	13	13	17	8	10	13	8
жена	44	49	39	24	57	57	38	52	50	35	33
отец (свекор)	4	4	3	17	1	1	4	3	1	1	2
мать (свекровь)	8	12	4	10	15	15	6	6	7	8	9
дети	4	1	-	-	1	1	1	-	1	-	-
все члены семьи	15	12	39	48	14	14	35	31	32	43	49
<i>зарабатыванием денег</i>											
муж	48	52	39	27	43	43	51	57	61	50	37
жена	29	30	16	3	20	20	9	7	7	5	8
отец (свекор)	2	5	3	9	5	5	4	2	3	7	3
мать (свекровь)	2	2	5	2	7	7	2	0	1	3	4
дети	5	2	30	4	5	5	2	1	-	-	-
все члены семьи	15	8	41	55	19	19	33	33	28	35	47
<i>управлением бюджетом</i>											
муж	48	52	39	20	38	38	40	41	36	32	36
жена	29	30	16	19	33	33	32	23	37	28	28
отец (свекор)	2	5	3	22	8	8	4	6	8	4	3
мать (свекровь)	2	2	5	12	13	13	6	6	3	11	8
дети	5	2	30	-	1	1	1	1	-	-	-
все члены семьи	15	8	41	27	9	9	18	23	17	25	25

На втором и третьем этапах были введены дополнительные вопросы касательно воспроизводства гендерных норм социализации. Эмпирические замеры выявляют тенденцию уменьшения гендерного разделения труда при воспитании детей. На современном этапе в республиканском сегменте наименьший процент указаний на то, что мальчики и девочки занимаются разными видами бытовой и хозяйственной деятельности наблюдается в Адыгее, а среди всех рассматриваемых территорий – в Ростовской области (Рисунок 2).

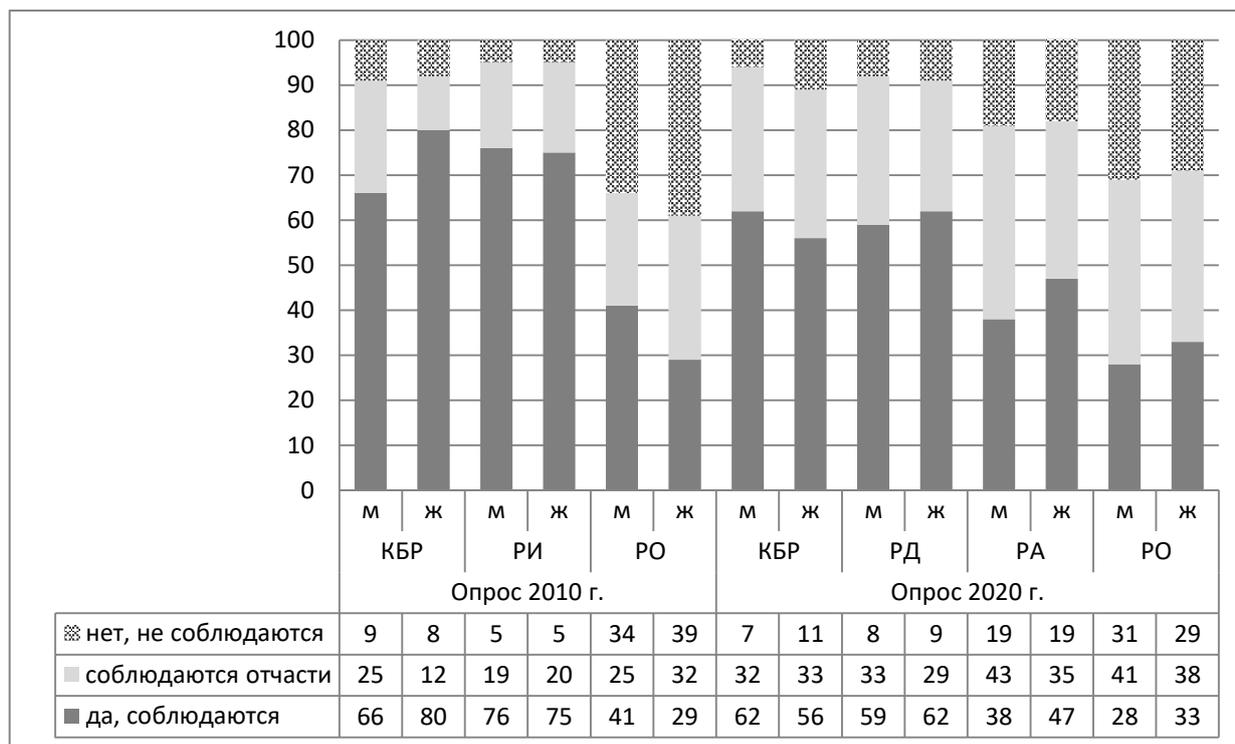

Рисунок 2. «Соблюдаются ли в Вашей семье следующие нормы поведения: мальчики и девочки занимаются разными видами бытовой и хозяйственной деятельности» (в %)

Выводы. Социетальные ценности, регулирующие семейные отношения жителей Северного Кавказа продолжают характеризоваться преимущественно традиционалистской направленностью. Доминирующее число мужчин данного региона на разных этапах исследования ориентированы на проявление традиционного гендерного дисплея – оценку своего семейного статуса как лидирующего и поддержание межполового разделения труда. Вместе с тем, результаты опроса фиксируют сохраняющуюся ориентацию значительной части женщин на выравнивание гендерной иерархии в семейной сфере.

Этнокультурные традиции в семье в большей степени выражены Ингушетии и Дагестане. Определенная степень компромиссности между традициями и новациями наблюдается в Кабардино-Балкарии и Адыгее. И более высокая концентрация ориентаций на эгалитаризм фиксируется в Ростовской области.

Кроме того, за рассматриваемый период сначала наблюдалась тенденция повышения статусных позиций старшего мужчины в семье (с 2004 г. по 2010 г.). В настоящее время фиксируется снижение патриархальности семейных отношений.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00270.

Библиографический список

Безрукова А. А., Калашаова Д. А. Социокультурные трансформации в современной адыгской семье // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2016. Вып. 2. С.104–108.

Верещагина А. В., Шахбанова М. М. Этнокультурная специфика демографического поведения дагестанской семьи // Социологические исследования. 2013. № 6. С.78–85.

Денисова Г. С., Уланов В. П. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. Ростов н/Д: РГПУ. 2003. 350 с.

Загирова Э. М. Традиции и инновации в институциональном пространстве дагестанской семьи // Известия Саратовского университета Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 3. С.298–303.

Клименко Л. В. Динамика социетальной сферы Юга России: социокультурное измерение. Автореф. дис. ...д.с.н. Майкоп, 2016. 49 с.

Клименко Л. В. Гендерные диспозиции в современной северокавказской семье: модернизация или архаизация // Женщина в российском обществе. 2013. № 1. С. 20– 31.

Костерина И. Жизнь и положение женщин на Северном Кавказе (отчет по результатам исследования) [Электронный ресурс] // boell.org/ru: [веб-сайт]. URL: <https://ru.boell.org/ru/2015/05/28/zhizn-i-polozhenie-zhenshchin-na-severnom-kavkaze-otchet-po-rezultatam-issledovaniya> (дата обращения: 10.12.2019).

Карпов Ю. Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2013.416 с.

Матишов Г. Г., Авксентьев В. А., Батиев Л. В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Ростов н/Д: ЮНЦ РАН.2008.260 с.

Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряжённости.- М.: Смысл, 1998. С. 236.

Тыкова А. А. Эволюция социального статуса адыгской женщины в обществе. Гендерный подход. Майкоп: Изд-во МГТУ. 2006. 126 с.

Шоранова З. В. Гендерное равенство в культурно-историческом развитии народов Северного Кавказа. Автореф. дис. Нальчик, 2010. 21 с.